

12 ИЮН 1976

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

АВТОРИТЕТ
ТАЛАНТА

БУРНЫЕ РИТМЫ ГОР

Сначала он учился в политехническом институте. Но серьезное увлечение творчеством решило его судьбу. Сразу же после окончания консерватории Мурад Кажлаев приехал в свой родной Дагестан и начал много и плодотворно работать. Музыка его живописна, нарядна и очень человечна. В ней и красота природы его родины — величественных гор, зеленых цветущих долин, быстрых студеных рек, и трепетные нежные чувства. Щедро любящиеся прекрасные мелодии, бурные ритмы, колоритная тембровая палитра и, наконец, причудливое сочетание симфонической, джазовой и народной музыки создают ярко индивидуальный стиль, очень демократичный, равно доступный, привлекательный и для профессиональных музыкантов, и для самого широкого круга слушателей.

Подобный синтез в творчестве композитора не случаен. К нему он стремился еще в годы студенчества, частично воплотив свои замыслы в дипломной работе — симфонических картинах «Дагестан». Разделение на «легкую» и «серьезную» музыку Кажлаев считает достаточно условным. Во всяком случае, не возводит между ними непреодолимой границы. «Я пытался выработать единый стиль, объединяющий черты симфонической и джазовой или камерной и джазовой музыки, — ска-

зал как-то композитор. — Вообще меня давно увлекает идея «серьезного» джаза, то есть стиля остросовременного, сильно действующего по языку и одновременно содержательного по мысли».

Несомненно, в лучших своих сочинениях Кажлаеву удалось достигнуть такого равновесия. Особенно интересны и оригинальны в этом отношении его «Симфонические танцы-картины», впервые исполненные в 1974 году на фестивале современной музыки в городе Горьком. Шесть частей сочинения — музыкальные зарисовки, оживленные в звуках фрески дагестанских художников. Это и плавный, словно парящий, танец девушек, и неистовая пляска молодых джигитов, и почти зримая картина разгорающегося небесного светила («Дорога к солнцу» — финал).

В поле зрения композитора находится и джазовая музыка в чистом виде. Кажлаев много пишет в этом жанре. Его сочинения часто звучат на всевозможных и международных фестивалях и конкурсах, принося автору заслуженный успех. Есть у него в этой области свои «находки» и «открытия». Например, в «Африканском концерте» для джаза (форма, ранее характерная лишь для классического искусства) интересно отразились впечатления композитора от поездки в Мали. Вторая премия и специальный приз

имени Ярослава Ежика на III Международном фестивале джазовой музыки в Праге (1966 г.) — свидетельство удачного решения эксперимента.

Кажлаев относится к тем композиторам, музыка которых обращена к миллионам. Может быть, еще и поэтому она насыщена танцевальностью. По мнению автора, язык музыки и танца один из самых универсальных, не требующий перевода. И это один из стимулов его любви к танцевальным ритмам. Кстати, многие миниатюры Кажлаева получили хореографическое воплощение — настолько они пластичны, образно конкретны, нередко программны, что отражено даже в выразительных названиях: «Протест», «Созидание», «Плач», «Порыв»... По-настоящему танцевальны и недавно законченные композитором «Симфонические вальсы».

Но, конечно, с наибольшей яркостью музыкально-пластический дар композитора раскрылся в его «Горянке» — первом дагестанском балете, созданном по мотивам одноименной поэмы Расула Гамзатова. После премьеры, состоявшейся в 1968 году в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова, о «Горянке» заговорили, спектакль с триумфом завоёвывал и другие сцены страны. «Я стремился, — рассказывал впоследствии композитор, — современными средствами симфо-

нической музыки воплотить в «Горянке» необычную напевность и ритмическое богатство мелодий моей родины... Хотелось, чтобы в моей музыке слышалось стремительное и бурное течение горных рек, чтобы можно было ощутить аромат трав, представить себе суровость и непоколебимость синих скал и полюбить вместе со мной небольшой, но мужественный народ Дагестана».

Критика по достоинству оценила балет Кажлаева. Публика же полюбила его за поэтичность, теплоту и задумчивость музыки. А в 1970 году автору «Горянки» было присвоено звание лауреата Государственной премии РСФСР имени М. И. Глинки.

Безусловно, динамичные, вероятно активные, как следствие стремительного пульса сегодняшней жизни, ритмы — основа музыки Кажлаева. И все же не меньшую роль в ней играет мелодика, обладающая широтой дыхания, полнотой, экспрессией. Вспомним в этой связи хоровой цикл «Рождение песни», где стихи поэтов Пушкина, Лермонтова, Гамзатова объединены темой любви к Родине, стремлением к высоким идеалам.

...Он много работает — пишет музыку, преподает, избирается председателем правления Дагестанской композиторской организации. Сейчас Кажлаев — секретарь правления Союза композиторов РСФСР. И по сей день он живет в Махачкале, много ездит по республике и неутомимо ищет новые музыкальные драматические образы, новые яркие краски.

Ирина ЛИХАЧЕВА,
кандидат искусствоведения.